

ВЕСЬ Р. БЕРНС

СТИХОТВОРЕНИЯ

На чужбине

Я сердцем не здесь, я в шотландских горах,
Я мчусь, забывая опасность и страх,
За диким оленем, за ланью лесной, —
Где б ни был я — сердцем в отчизне родной.

Шотландия! смелых борцов колыбель,
Стремлений моих неизменная цель,
С тобой я расстался, но в каждом краю
Люблю я и помню отчизну мою!

Простите, вершины скалистые гор,
Долин изумрудных цветущих простор!
Простите, поляны и рощи мои,
Простите, потоков шумящих струи!..

Я сердцем в родимых шотландских горах;
Я мчусь, забывая опасность и страх,
За диким оленем, за ланью лесной, —
Где б ни был я — сердцем в отчизне
родной!

Довольство судьбой

Свободен и весел, я малым доволен;
Мир божий мне кажется чудно приволен;
Я радуюсь солнцу, я радуюсь дню,
И призрак заботы я песней гоню.
Взгрустнется ль, порой, под ударом

судьбы —

Я вспомню, что жизнь нам дана для борьбы.
Веселье равняется звонкой монете,
Свобода же — сан высочайший на свете,
И этого сана лишить не могли
Великие мужи ничтожных земли!
Мой путь не без терний, но раз уж пройден,
Кто вспомнит, — как труден был путнику

он?

Фортуны слепую мы часто поносим,
Но как бы ее ни звалися дары:
Песнь, наслажденье, работа, пиры, —
На все отвечаю я: — милости просим!

В поле

Дженни платье разорвала;
Прицепился колос;
За собой она слыхала
В поле чей-то голос.

Дженни бедная бежала
Все по бездорожью,
Дженни платье разорвала,
Пробираясь рожью.

Если кто встречал кого-то
В поле знойным летом,
Что кому-то за охота
Толковать об этом...

Если кто во ржи кого-то
Целовал случайно —
Не для нас о том забота
И не наша тайна.

Песня

Я женат, и не для света, —
Для меня жена моя.
За душой одна монета,
Но ее не занял я.

В долг ничем я не ссужаю
Из соседей никого,
Но и сам не занимаю
У соседей ничего.

Не бывал я господином
И слугой ни для кого, —
Но с мечом моим старинным
Не страшусь я ничего.

Пусть мой голос мало значит,
Пусть живу я бедняком —
Обо мне никто не плачет,
Я не плачу ни о ком!

Сельский субботний вечер в Шотландии

*Вольное
подражание Р. Борнсу
И. Козлова*

Let not Ambition mock their useful toil,
Their homely joys, and destiny obscure;
Not Grandeur hear, with a disdainful smile,
The short and simple annals oi the poor.

Gray¹

¹ Пусть Честолюбие не насмехается над их полезным трудом, над их скромными радостями, незаметной судьбой, пусть Величие не внимает с презрительной улыбкой кратким и простым летописям жизни бедняков.

Послание к Ал. Ан. В...ковой:

Была пора — луч ясный в ней сиял,
Я сердцем жил, я радостью дышал,
И жизнь моя играючи летела.
Те дни прошли; одета черной мглой,
В моих очах природа потемнела;
Кругом гроза; но ты была со мной,
Моя судьба душой твоей светлела;
Мне заменил твой дружеский привет
Обман надежд и блеск (веселых лет;
Забылось всё. — Как пленники к неволе,
Привыкнул я к моей угрюмой доле;
Она — окажу ль — мне сделалась мила:
Меня с тобой она, мой друг, свела,
И, может быть, недаром мы узнали,
Как много есть прекрасного в печали!
Теперь с тобой надолго разлучен;
Но дружбою, но памятью твоею
Как воздухом душистым окружен;
Я чувствовать и думать не умел,
Чтоб чувств и дум с тобой не разделять.
Стеснен ли дух от мрачных впечатлений,
Горит ли он в порывах вдохновений —

Могу ль тебя, могу ль не вспоминать?
В уме моем ты мыслию высокой,
Ты в нежности и тайной, и глубокой
Душевных чувств, и ты ж в моих очах
Как яркая звезда на темных небесах.

Я ждал ее, я мчался к ней душою,
Я для нее сквозь слезы песни пел,
Я пел, — она... была уж не земною;
Звук томных струн, он к ней не долетел;
Тиха ее далекая могила;
Душа светла в надзвездной стороне;
Но сердце тех, кого она любила...
Святая тень! Молился обо мне...

1

Ноябрь шумит; в полях метель и вьюга;
Ненастный день стал меркнуть за горой;
Уж отпряжен усталый бык от плуга,
И весь в пыли он тащится домой.
Поселянин скорей спешит с работы;
С неделею окончены заботы;
Его соха, и лом, и борона,
И сбруя вся в порядке убрана;
Он веселит свое воображенье,
Что радостно начнется воскресенье;
И чрез лесок в уютный домик свой
Идет к семье на отдых и покой.

2

И на холме, дубами осененный,
Уж видит он приют уединенный;
Уже детьми он шумно окружен —
Обнять отца бегут со всех сторон.
Приветен вид его родимой сени;
Манят к себе трескучий огонек;
Как чисто всё, плита и очажок!
Залепетав, сын младший на колени
К нему вскочил, и, с важностью скромна,
Подсела к ним радушная жена;
Кругом себя бросая взор веселый,
Покоен, рад, забыл он труд тяжелый.

3

Меж тем пошла забота у детей:
Кто прячет плуг, кто стадо загоняет;
Обдумав всё, один из них скорей
В соседнее местечко посылает
Тихонько весть — и Дженни к ним бежит,
Надежда их, уж девушка большая,
Мила, свежа, как роза полевая,
У ней в очах любовь так и горит.
Смеется мать, отец не наглядится;
Как рада их к груди она прижать,

И рада им наряд свой показать,
И деньгами готова поделиться:
У той швеи, к которой отдана,
Своим трудом достала их она.

4-5

Родные все друг о друге приветно
Хотят узнать; семейный сладкий час
Веселье мчит в беседах незаметно:
То спор, то смех, и каждый свой рассказ
О том, где был, что видел, начинает;
Один начнет, другой перебивает;
А муж с женой-с детей не сводят глаз,
И речь начать, и дать совет готовы.
Хозяйка-мать, взяв ножницы с иглой,
Из лоскутков малюткам шьет обновы;
Отец молчит, но, помня долг святой,
Уж занят он их будущей судьбой.
Что мать с отцом велят повиноваться,
Радужно жить и помнить божий страх,
От нужд искать убежища в трудах,
И день и ночь порочных дум чуждаться,
Правдиву быть на деле и в речах —
Он вкоренял от детства в их умах;
Он говорил: «К прекрасному дорога
У всех одна — творца о всем молить,
Не делать зла, добро всегда творить;
С тем будет бог, кто сердцем ищет бога».

6

Но кто стучит тихонько у ворот?
Дивятся все, а Дженни узнает;
Дрожит как лист, едва промолвит слово:
«То, верно, сын соседа городского;
Его отец в село к нам посылал,
И он меня чрез поле провожал».
В раздумье мать; как делу быть, не знает,
Глядит на дочь и молча замечает,
Как вдруг любовь зажглась в ее глазах
И вспыхнула румянцем на щеках;
И мать спросить у дочери робеет,
Кто новый гость; а та дохнуть не смеет.
Но страх прошел; ответ был не худой:
Не из бродяг сосед их молодой.

7

И юноша красивый, статный входит,
И взор родных на гостя устремлен,
И Дженни к ним, стыдясь, его подводит,
И любо ей, что дружно принят он.
С ним речь завел хозяин говорливый,
Каков посев, о стаде, о конях.
Надежды луч горит в молодых сердцах;
Но милый гость застенчив: торопливый,

Не знает он, что делать, что сказать.
Смекнула всё догадливая мать:
Нет, видно, дочь себя не уронила;
Девичью спесь, как должно, сохранила.

8

Любовь, любовь! живой восторг сердец,
Твой чистый жар всем радостям венец.
Уже давно я, путник неизвестный,
Чрез скучный мир печально прохожу;
Но долг велит, и правду я скажу;
В долине слез отрадою небесной
Одна любовь; нет радости другой!
Вот наших дней минуты золотые:
Когда одни, вечернею порой,
Стыдливые, любовники молодые,
В тени дерев, сидят рука с рукой;
Их взор горит весельем и тоской,
На их устах привет и ропот нежный;
А вокруг цветет шиповник белоснежный,
И тихо к ним склоняется кусток,
И веет им душисты! ветерок.

9

И где же, где найдется тот несчастный,
Злодей без чувств, кто б Дженни изменил,